

И. В. де-МАНЦИАРЛИ
ГАНДИ

То, что происходит сейчас в Индии, содержит в себе несравненно более глубокое значение, чем просто попытка страны освободиться от тягостного ига.

Там борется духовное с мирским, любовь с ненавистью, бедность с алчностью. Там один хилый человек идет против могущественного государства и не важно удастся ли ему задуманное: он уже победил тем, что вышел в бой, вооруженный лишь силой любви и непротivления и подвиг его касается нас всех и каждого из нас.

В статьях своей газеты «Young India» Ганди определяет свою точку зрения:

— «Гражданское неповиновение иногда отвечает настойчивым требованиям любви. Конечно, оно опасно, но не более опасно, чем окружающее насилие. Но истинная опасность лежит в возможности появления в борцах гражданского неповиновения активного сопротивления».

— «В этом сражении за свободу, борьба непротivления должна вестись до смерти последнего его представителя. Больше сделать нельзя, меньше же явилось бы недостатком веры».

— «Та ответственность, которую я сейчас взял на себя самая тяжелая из тех, что когда-либо брал. Она непоборима. Все будет прекрасно, если дух любви будет руководить мной до самого конца».

— «Моя любовь к непротivлению сильнее всего остального и равна лишь любви к истине, синонимом которой является».

— «Я начинаю эту борьбу столько же по любви к англичанам, как и к индусам. Я не стремлюсь их истребить, а хочу кротостью обезвредить».

Так говорит Ганди и мы знаем, что его слова подтверждаются глубоким чувством и соответствующим действием. Из политического вопроса он сделал вопрос личной жизни и всю ответственность взял на себя. Не в других людях, не в обстоятельствах будет он искать оправдание возможной неудачи, нет собственной жизнью он готов искупить ошибки, сделанные другими.

Но если эта жертва потребуется, и Ганди исчезнет, кто замѣнитъ его? Въ комъ еще найдется столько простоты и любви? На его мѣсто придутъ люди, которые и сейчасъ критикуютъ его методы и неразумные, по ихъ мнѣнію, поступки. Дѣло тогда будетъ проиграно. Только тотъ, кто знаетъ, что вѣра въ горчичное зерно можетъ сдвинуть гору, — можетъ мечтать о спасеніи Индіи непротивленіемъ, можетъ вѣрить въ это чудо... Когда я встрѣтила Ганди нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я была поражена его привѣтливостью и веселіемъ. Дѣтская невинность освѣщаетъ его хрупкое тѣло и придаетъ необычайную силу этому слабому человѣку. Встрѣча же моя была подготовлена помѣщеніемъ въ «Young India» моего письма о предметѣ, дорогомъ его сердцу. По всей вѣроятности я тогда была первой европейкой, которая пряла и ткала и испытывала глубокое удовлетвореніе отъ этой работы. «Чарка» (индусская прялка) и была причиной моего знакомства съ Ганди и поѣздки въ Сабхармати. Тамъ царитъ необычайная атмосфера, присущая мѣстамъ, гдѣ живутъ люди, преданные своему идеалу, и гдѣ ручной трудъ приобщенъ къ духовной жизни. Сабхармати является центромъ издѣлія кхаддара (бумажная ручная ткань), тамъ же производятся ананты, тренки, чески, чистки хлопка, пряденія нитокъ всѣхъ степеней тонкости и усовершенствованія всѣхъ нужныхъ орудій. Наряду съ этимъ, Сабхарми Ашрамъ духовный центръ, родъ монастыря, гдѣ живутъ мужчины и женщины, преданные одной и той же идеѣ; тамъ же и школа для дѣтей. Всѣ отдѣлы, всѣ люди служатъ одному — освобожденію Индіи.

Всѣмъ извѣстно, что въ кхаддарѣ Ганди видитъ способъ экономической независимости. Машинныя ткани, присылаемыя изъ Англіи, конечно, несравненно дороже самотканнаго кхаддара, хлопокъ котораго сѣяли, срывали, чистили, трепали и пряли однѣ и тѣ же руки. Бойкотъ англійскаго товара и производство своего — кустарнаго — для Ганди равняется эмансипации. Многие смѣются надъ этимъ наивнымъ разсужденіемъ, многие видятъ въ «чаркѣ» путь вспять. Но и надъ мудрыми экономистами, которые такъ хитро устраиваютъ нашу западную жизнь и достигаютъ часто такихъ плачевныхъ результатовъ, можно посмѣяться. Упрощеніе жизни-же никакъ не регресъ въ наше время страшнаго нагроможденія, перепроизводства машинъ. Человѣкъ, который такъ упростилъ свою жизнь, что можетъ себя обслужить, не отдавая все свое время матеріальнымъ заботамъ, идетъ впередъ, а не назадъ.

Но доводы и мысли по этому поводу заняли-бы слишком много мѣста. Вернемся къ Ганди и укажемъ на его геніальную особенность, позволяющую ему конкретнымъ жестомъ выражать всю свою идеологию. вмѣсто теорій и отвлеченности, непонятнымъ толпѣ, онъ находитъ конкретное, краснорѣчивое, простое дѣйствіе, доступное пониманію каждаго.

Всякой индукѣ, всякому индусу, даже самому необразованному, примитивному, понятенъ фактъ пряденія и тканья. Вокругъ «Чарки» и станка создалась вдохновенная атмосфера и они стали символами борьбы за свободу.

Настоящая кампанія гражданскаго неповиновенія нашла себѣ выраженіе въ другомъ, столь же понятномъ дѣйствіи — вываркѣ соли изъ морской воды — какъ протестъ противъ несправедливаго и унижительнаго налога на соль.

Ариѳметика кхаддара и соли очень проста, стоитъ только подсчитать, во что они себѣ обходятся и сравнить съ англійскими цѣнами. Эта операція убѣдительно для простыхъ умовъ, нежели экономическій трактатъ.

Когда люди не умѣли читать, для нихъ высѣкались на камнѣ и рисовались на стѣнахъ и полотнахъ картины того, что они должны были знать.

Такъ въ средневѣковыхъ соборахъ толпились неграмотные и читали по картинамъ и скульптурамъ священное писаніе и житіе подвижниковъ. Ганди въ мудрой простотѣ своей нашель также языкъ всѣмъ понятный. Онъ иллюстрируетъ жизнью свои стремленія и показываетъ какимъ способомъ самый бѣдный и самый необразованный можетъ освободиться отъ нужды и чужой власти. Но онъ не ограничивается борьбой съ экономическими бѣдствіями.

Еще другія препятствія стоятъ на пути къ свободѣ и среди нихъ — внутренній раздоръ. Въ политику англичанъ входитъ девизъ: раздѣлять и властвовать. Враждуютъ въ странѣ мусульмане и индусы, брамины и паріи, въ сторонѣ также стоятъ женщины, которыя для большинства мужчинъ являются элементомъ, съ которымъ они не считаются. Но Индія не можетъ освободиться, пока будетъ царить эта вражда, и въ освобожденной Индіи непременно должно установиться единство. До сихъ поръ вражда раздувалась всѣми силами, вплоть до провокаціи, ибо въ слабости и раздорѣ временные хозяева находили свою силу. Ганди знаетъ, что

безъ единства Свараджъ (самоуправленіе) недостижимъ и въ его программѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ примиреніе всѣхъ этихъ элементовъ.

Утопія?

Но разъ эксплуатируется съ успѣхомъ ненависть, то почему же не попробовать использовать любовь? Разъ раздѣляютъ, чтобы господствовать, то отчего-же не мирить, чтобы царили умиротворенные?

Ганди работалъ надъ примиреніемъ мусульманъ съ индусами, браминами и паріями и послѣднее, что онъ сдѣлалъ, былъ призывъ къ женщинамъ, въ которыхъ онъ видитъ равноправныхъ борцовъ въ священной борьбѣ. Ихъ духу кротости и непротивленія вѣрить онъ еще больше, чѣмъ мужскому всетерпѣнію, и знаетъ, что безъ женщинъ мужчины не побѣдятъ. Имъ поручилъ онъ борьбу съ алкоголемъ и бойкотъ иностраннаго товара. Около лавокъ должны стоять женщины, и напоминать продавцамъ и покупателямъ о священномъ долгѣ не поддаваться искушенію наживы, пьянства и компромисса.

Оставаться твердымъ, непреклонно, всѣми силами стремиться къ одному — Свараджу.

Химера?

По всей странѣ зажурчали «чарки» и закипѣли котлы. Тысячи женщинъ откликнулись на его воззваніе и внесли всю свою кротость и вѣру въ общее дѣло. Кто знаетъ Востокъ, и кто знаетъ Индію пойметъ важность этого психологическаго факта.

А теперь Ганди арестованъ и готовъ принести послѣднюю жертву, отдать послѣднее, что осталось — жизнь.